

Впечатления

...ПОТОМ, когда мы поговорили, кажется, обо всем и уже договаривали о недавней выставке художников детской советской книги, которая состоялась в Японии (среди работ 17 авторов были широко представлены рисунки Татьяны Алексеевны Мавриной). Маврина положила мне на колени свою новую книжку — нет, не типографскую, а исполненную самой художницей, ту, заветную, в которую входят и рисунки — беглые, пером и тушью, акварелью, гуашью и темперой — из них потом и рождаются знаменитые мавринские картины «самоцветы». Рисунки могут быть просто сами по себе и рассказать тому, кто воспринимает их, очень многое — и об авторе, который упорно, долгие годы создает свой мир: в нем все необычное просто, обычное — полно невероятного очарования, а простое — сказочно... Вообще же существует немало книг, созданных Мавриной — художником-иллюстратором и художником-оформителем. Однажды художник-иллюстратор почти уступил свои позиции — при подготовке сборника русских народных песен, который недавно вышел в издательстве «Музика». Обложка, напоминающая стариный набивной ситец, создана по рисунку Мавриной и делает эту изящную маленькую книжку такой узнаваемой для всех почитателей твор-

обычном подмосковном пейзаже.

Но книжки эти и становятся оттого книжками, а не просто альбомами рисунков, что сопровождены беглые зарисовки мавринским же текстом, размышлениями о русской природе, о красоте, которой, кажется, полон наш мир — вне зависимости от времени года.

Текст и рисунок в нем дополняют друг друга, а вернее, объединившись с замечаниями, рисункам «стало веселей»... И это выражение Татьяны Алексеевны — как бы отправная точка к созданным книгам.

...Слово. Как часто — и это в традициях русской художественной школы — наши живописцы, графики,

составленную, входит в Маврину. Слово для нее — путеводная нить в создании книг, часть «жизненного состава» Мавриной.

О Татьяне Алексеевне написано немало. А лучшее все-таки написано ею самой. Потому что если бы Маврина не стала художницей, мы, очевидно, знали бы ее как писателя, ибо так же изящно, умно ее письмо, как и ее рисунки черной тушью, пером. Рисунки, в которых, кажется, действительно схвачен живой блеск дня, мгновения такой быстрой жизни.

Татьяна Алексеевна показывает одну из своих последних книг, похожую на драгоценный ларец: ее берешь в руки осторожно, словно боясь разбить. Книга предназначена и детям, и взрослым, как всегда это случается у Мавриной. «Журавли» — третья совместная работа художницы и писателя Юрия Ковала.

...Журавль — птица гордая, красавая. Птица счастья? Недаром же художница, желая поздравить с праздником своих друзей, рисует им журавли — горделиво распахнув свои могучие легкие крылья, он не-

сется в небе. Прямо на синий диск.

А в производстве — к четвертая этого же цикла, «Снеги белы». И вновь вошли рисунки художницы, созданные давно и недавно. И получается еще одна феерия тем, мотивов, размышлений. Маврина, помимо прочего, и «землям проходец»: «Гляди, примечай, зарисовывай, чтобы не пропал бесследно сегодняшний день и все города с пригородами, села с приселками» — завет художницы самой себе на всю жизнь. Слова эти вошли в альбом «Путиндороги».

И все-таки рисунки Мавриной — всегда первооснова ее книг. Но, объединившись со словом, иногда выписанным прямо на изображении, в лучших традициях народного русского искусства, словом лукавым, шутливым, острым, они создают особую, мавринскую книгу, неустанно, изо дня в день, чтобы он не исчез бесследно в череде времен...

Елена ПЛАХОВА

ЧТОБ НЕ ИСЧЕЗ БЕССЛЕДНО ДЕНЬ

О книгах Татьяны Алексеевны Мавриной

чества художницы. И остальные элементы созданы Татьяной Алексеевной. Но главное действующее лицо оформления — русский лубок. Маврина сознательно «ушла в тень», считая, что лубок лучше выразит душу русской песни, а значит, и книги. Ушла в тень? Едва ли... И рукописные книги Татьяны Алексеевны — великое множество их создано художницей — тоже переплетены в особую, ею продуманную (или придуманную?) ткань. Можно подивиться такому творческому горению, каскаду мыслей, тем, находок, маленьких открытий, подсмоктенных Мавриной в самом

погоды и настроения: «В вогнутом дорожном зеркале — дома противоположной стороны улицы, машины, люди. Мы едем в Загорск, и день, мало сказать, голубой, невыносимо синий, с буквами розовых и охристых деревьев, снег в синих узорах... Весеннее солнце выхватило стволы тополей до ярко-желтого, померкли даже «ясны звездочки» на куполах Успенского собора... Это из альбома «Загорск», давнего, одного из самых любимых художницей, дающего представление о рукописных книгах Мавриной.

В плеяду эту, впрочем, весьма произвольно мною